

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИТАДЕЛИ ХЕРСОНЕСА

В юго-восточной части Херсонеса расположена так называемая цитадель, включающая в себя постройку оборонительного назначения. Оборонительные стены и башни, возникшие здесь еще в конце IV в. до н.э., образовывали замкнутую цепь четырехугольной формы, которая обеспечивала защиту города со стороны Карантинной бухты и прикрывала Портовый район, обращенный к морю¹. Линия обороны возникла в этом месте неслучайно. Это обуславливалось строением береговой линии, которое не обеспечивало естественной защиты города. Эта часть берега была самым низким и поэтому самым незащищенным местом в обороне Херсонеса. Таким образом, возникла крайняя необходимость в укреплении этой части городища. Поэтому, начиная с конца IV в. до н.э., здесь возводятся древнейшие башни и куртины, а первые постройки внутри цитадели строятся в III-II вв. до н.э.²

Изучение стратиграфии цитадели позволило выделить несколько основных этапов застройки. Первый этап сооружения защитных стен относился к концу IV ст. до н.э. Следующий - соответствовал по времени значительному расширению территории города на рубеже 4 - 3 четверти III ст. до н.э. В это же время начинается внутренняя застройка цитадели. Третий этап - конец I-II ст. н.э. В это время на территории цитадели

дислоцировались войска римской вексилляции и была построена переловая линия обороны. Четвертый этап датируется IX ст.³

На протяжении периода своего существования цитадель неоднократно перестраивалась. Во II-III вв. 21 куртина, проходившая вдоль Карантинной бухты, была перенесена на десять метров северо-восточней, ближе к берегу Карантинной бухты. Вероятно, такое расширение цитадели было вызвано изменением береговой линии, которая в результате либо тектонических, либо климатических сдвигов отступила. В сторону бухты была продолжена и 18 куртина, соединившаяся с 21 куртиной крестообразной башней XX⁴.

Археологическое изучение цитадели ведется уже больше ста лет. Для исследователей этот участок представлял интерес по многим причинам. Во-первых, цитадель являлась основным звеном в обороне города. Во-вторых, очень важным являлся тот факт, что стеностроительство на территории цитадели велось непрерывно с конца IV ст. до н.э. и до X - XI ст., т. е. на протяжении почти всей истории Херсонеса - Херсона.

Первым исследователем цитадели был К. К. Косцюшко-Валюжинич (Рис. 1). Под его руководством, на протяжении пяти лет, в цитадели проводились археологические раскопки. Они были начаты в

1897 г. и продолжались в 1898, 1900, 1905 и 1906 годах.

В 1897 г. им было начато исследование 20 куртины, при изучении которой, К.К. Косцюшко-Валюжинич надеялся определить назначение и время возведения линии обороны. В ходе работ у 20 куртины была обнаружена и исследована башня XVIII. К. Косцюшко-Валюжинич установил, что от нее начиналась оборонительная стена идущая с одной стороны к бухте, а с другой - от бухты, к так называемой башне Зинона (XVII)⁵.

Работы, проводившиеся К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1898 г. были продолжением работ 1897 г. В связи с тем, что дальнейшее изучение 20 куртины затруднялось нахождением на месте раскопа каменной ограды, работы 1898 года были начаты со своеобразного кургана, скрывавшего башню Зинона. В результате раскопок было обнаружено древнейшее ядро этой башни, а так же три оболочки, возникшие по мере того, как изменялась структура оборонительной линии. Помимо башни XVII К.К. Косцюшко-Валюжинич исследовал оборонительную стену между башнями XVII и XVIII⁶.

В 1905 г. К.К. Косцюшко-Валюжинич продолжил раскопки. Работы были начаты у башни XVI. Время ее возникновения он отнес к IV в. до н.э. С наружной стороны, где башня сохранилась на высоту 4,65 м, она была исследована до подошвы. На облицовочных плитах башни в виде рабочих меток сохранились греческие буквы и монограммы. При дальнейшем изучении башни, К. К. Косцюшко-Валю-

Рисунок 1.

К. К. Косцюшко-Валюжинич - первый исследователь цитадели.

жиничем было установлено, что со временем башня была перестроена для усиления к ней было пристроено утолщение из бутовой кладки. При исследовании внутренней стороны 18 куртины, были открыты остатки построек, относящихся ко II-III вв. и средневековой эпохе. Найденные здесь два колодца датировались этим же временем. Раскопки дали богатый археологический материал. Например, можно отметить фрагментированную мраморную статую льва, фрагменты мозаичного пола, различную бронзовую утварь, костяные и золотые украшения и многое другое⁷.

В 1906 г., изучению подверглась башня XIX. Она, как и башня XVI, до конца IV в. до н. э. являлась фланговой, а куртина 18, проходившая между ними, была границей древнего города. На основе исследований

1905-1906 гг., К.К. Косцюшко-Валюжинич сделал вывод, что башня XX и куртина 18, относящиеся к эллинистической эпохе, во II-III вв. были разобраны, а их часть стала фундаментом стены римского времени. Граница города была вынесена за башню XIX и замыкалась новой башней XX. Раскопки так же показали, что в период раннего средневековья линия обороны претерпела определенные изменения. Кроме этого с внутренней стороны башни XIX было открыто два помещения терм II-III вв. Судя по всему, они были возведены одновременно с башней XX⁸. На этом исследование цитадели К. К. Косцюшко-Валюжиничем было завершено. Причем, К.К. Косцюшко-Валюжинич оставил огромное научное наследие - большое количество рукописей, которые он не успел опубликовать. Но тем не менее К.К. Косцюшко-Валюжинич доказал, что раскопки цитадели Херсонеса имеют большое будущее.

В дальнейшем раскопки на этом участке были продолжены Р.Х. Лепером в 1910-1911 году. Во время их проведения планировалось завершение исследования ядра башни Зинона и прилегающих к ней оборонительных стен 19 и 20 куртин. В ходе раскопок этого участка, было выяснено, что центральное ядро башни XVII относилось к эллинистической эпохе. Р.Х. Лепером было найдено множество чернолаковой и краснолаковой посуды, архитектурных фрагментов, надгробий. Весь этот материал использовался для датировки строительных остатков. На этой основе было установлено, что

первое кольцо башни XVII возникло во I-II вв. Второе - датировалось Р. Х. Лепером позднеримским временем. После окончания работ у башни Зенона, Р. Х. Лепер занялся исследованием 20 куртины - оборонительной стены, идущей от башни XVII к Карантинной бухте. Эта оборонительная стена состояла из пяти отдельных параллельно идущих стен, относящихся к разным строительным периодам. Но каждая из этих стен была связана с оболочками башни Зенона, так что их датировка не вызывала трудностей, а найденный археологический материал подтверждал ранее определенные даты⁹.

Продолжением работ 1910 года являлись работы 1911 года, так же проходившие под руководством Р.Х. Лепера. Они были сосредоточены на участке вдоль 19 куртины, прилегающей к башне Зинона с внутренней стороны. В стене была обнаружена выемка, содержащая в верхнем слое фрагменты поливной, а в нижнем - чернолаковой посуды. Интересной находкой на этом участке являлся небольшой крестик, благодаря которому стену с выемкой, датировали IX-X вв.¹⁰ К сожалению, Р.Х. Лепер не составил подробных отчетов о проделанной работе. Но оставленные им дневники, дали возможность К.Э. Гриневичу интерпретировать и опубликовать результаты археологических раскопок, проводившихся Р.Х. Лепером¹¹.

Работы в цитадели были возобновлены только в 1926 г. К.Э. Гриневичем. Свои исследования он начал с изучения внутренней застройки цитадели. С 1926 по 1928 год, были час-

тично раскопаны фундаменты зданий, располагавшиеся вдоль 19 куртины. В процессе раскопок было вскрыто четыре слоя, которые по времени соответствовали четырем разным эпохам.

Первый, верхний слой, образовался после гибели города в XV в. Он был насыщен обломками камней с оборонительных стен, кроме того, в нем встречались погребения середины XIX в. Второй - датировался К.Э. Гриневичем эпохой позднего средневековья. Эта датировка подтверждалась найденным нумизматическим материалом, который был представлен монетами Василия II, Романа и Константина, относящимся к X-XI вв. Третий - содержал находки раннего средневековья, римского и позднеллинистического времени.

От этого слоя был отделен четвертый, датирующийся на позднее времени раннего эллинизма.

Остатки построек, открытые на исследуемой территории, представляли собой сложнейшее переплетение стен, которые находились на разном уровне и относились к разному времени. Всего К.Э. Гриневичем было выделено шесть строительных периодов. По результатам раскопок было установлено, что застройка этого участка велась с III в до н.э. и до XIV в. н.э.¹²

В 1927 г., при исследовании внутренней стороны 19 куртины К.Э. Гриневич вскрыл боевую площадку. Время ее постройки определялось V в. Этой площадке соответствовало утолщение с наружной стороны 19

Рисунок 2.

Общий вид раскопок в цитадели в 1928 г.

куртины. Вероятнее всего, оно было сделано одновременно с боевой площадкой. В том же сезоне К.Э. Гриневичем частично была вскрыта стена здания, располагавшегося вдоль 19 куртины, в 50 м от XVII башни. Хронологическим определением этой стены стали обнаруженные на ней и возле нее находки, такие как бронзовая статуэтка Аполлона и медная монета боспорского царя. Находки датированы I-II вв. Открытая стена, по мнению К.Э. Гриневича, принадлежала большому зданию, построенному в первые века нашей эры¹³.

Раскопки, проводимые в 1928 г. велись вдоль 19 куртины. Во время их проведения К.Э. Гриневич обнаружил остатки многокомнатного здания, примыкавшее к линии городского водопровода. Он интерпретировал его как гимнасий позднеримского времени, но в последствии это здание было интерпретировано как казармы римского гарнизона (Рис. 2)¹⁴.

К сожалению К.Э. Гриневич не мог проводить более масштабные работы из-за недостатка средств. И все обнаруженные им объекты исследовались лишь частично, что не дало возможности правильно интерпретировать открытые строительные остатки. Но тем не менее, К. Э. Гриневич положил начало новому этапу изучения цитадели. Он не только собрал воедино результаты предыдущих исследований, проводившихся его предшественниками К.К. Косцюшко-Валюжиничем, Р.Х. Лепером, но и первым обратил внимание на изучение внутренней застройки цитадели, определил даты каждого строительного периода (Рис. 3)¹⁵.

После раскопок К.Э. Гриневича, в исследовании цитадели наступил длительный перерыв. Это объяснялось широкомасштабными охранными исследованиями в северной части Херсонеса, а так же началом Великой Отечественной войны. К изучению цитадели вернулись только в 1958 г., когда там под руководством В.В. Борисовой проводились работы по консервации оборонительных сооружений в этом районе Херсонеса. Юго-восточная часть городища, наиболее древняя и лучше всего сохранившаяся, в первую очередь должна была стать объектом реставрационно-консервационных работ.

Раскопки 1958 г. были начаты у башни XVI, открытой К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1898г., со стороны перибола, и исследовалась им со стороны цитадели в 1899, 1900 и 1905 годах. В ходе изучения XVI башни под руководством В. В. Борисовой в ее кладке были обнаружены фризы и архитравы. Причем фризы были положены в кладку в перевернутом виде. Архитравы имели характерное деление на три горизонтальных пояса. Они располагались уступами шириной 10, 12, 14 см. Каждый из уступов был украшен бусами (жемчужником). Вверху, выше жемчужника, располагался пояс иоников с красной раскраской между ними. Использование в кладке XVI башни архитектурных деталей, по-видимому, принадлежавших храму возведенному в ионийском ордене, можно объяснить тем, что в эпоху средневековья, когда распространялось христианство, языческие постройки разбирались, а

их строительный материал использовался в постройках более позднего времени¹⁶.

В 1959 г исследовался комплекс построек и улиц, прилегающих к башне XVI и 18 куртине. В процессе работ В.В. Борисовой полностью было открыто позднеантичное здание площадью приблизительно 90м², стены которого примыкали к 18 куртине и башне XVI. На разных уровнях пола этого помещения было собрано большое количество керамики, основную массу которой составляли фрагменты позднеантич-

ных амфор. Найдены обломки черепицы с клеймами римских легионов, таких как LEXICL, OPV'sNOV, которые свидетельствуют о том, что здание было построено в первых веках нашей эры¹⁷.

В 1960 году работы были продолжены к юго-востоку от продольной улицы, открытой в 1959 г (Рис. 4). На юго-западе и юго-востоке раскоп сомкнулся с участком, исследовавшимся в 1928 г. К.Э. Гриневицем, а на северо-востоке оконтурился продолжением поперечной улицы, уходящей в калитку в 18 куртине. В ре-

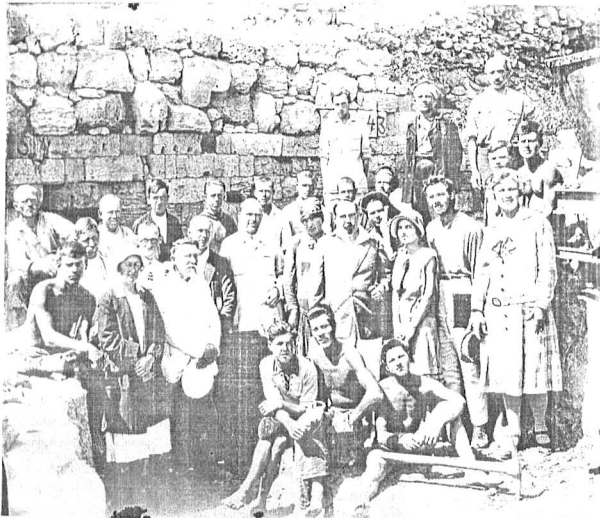

Рисунок 3.

Сотрудники музея после окончания работ в цитадели в 1928 г. Первый ряд стоят слева на право: Л. П. Белова-Кудь и П. М. Ямашев. Второй ряд стоят слева на право: первый - В. Т. Логачев, третий - Г. Л. Белов, четвертый - К. Э. Гриневиц, пятая - О. К. Гриневиц, шестой - Ф. Петров, седьмая - М. Вацлина, восьмой В. Ф. Гайдукевич, девятая - Фармаковская. В верхнем ряду крайний слева - С. З. Федоров.

зультате проведенных работ В.В. Борисовой было выделено и исследовано пять разновременных комплексов. Первый комплекс представляли остатки средневековой ямы с большим количеством желтоглиняных, узкогорлых амфор, датруемых V-VII вв. Второй, был представлен остатками раннесредневековой мостовой с керамикой IV-VI вв. В третьем - была обнаружена известковая обжигательная печь, встроенная в здание III-IV вв. Четвертый - зданием III-IV вв. с печью для обжига терракот. К пятому комплексу относилось здание III-IV вв. второго строительного периода и подошва поперечной улицы этого же времени с водостоком вдоль нее¹⁸.

Начиная с 1970 г. раскопки в цитадели проводились под руководством И.А. Антоновой. За 30 лет, ко-

торые она посвятила работам в юго-восточном районе городища, был накоплен богатейший археологический материал, исследованы башни XIV, XV, XVIII, XX и куртин 16, 19, 20, 21, римские и средневековые термы, административные и жилые здания¹⁹.

Для того чтобы понять организацию защиты бухты в юго-восточном районе, чтобы найти ответ на вопрос, почему так, многократно, менялась конструкция защитных стен, в 1979-1987 гг. под руководством И.А. Антоновой были проведены инженерно-геологические исследования. Полученные результаты позволили понять, насколько сложно из-за геоморфологического строения этого района было сформировать защитную полосу города. Поэтому она создавалась в несколько этапов, на которые влияли: эко-

Рисунок 4.

Общий вид раскопок В. В. Борисовой и цитадели.

номические возможности города, политическое положение и многие другие факторы²⁰.

В процессе изучения оборонных сооружений Херсонеса на территории цитадели было начато исследование римских терм, расположенных возле башни XIX. Раскопки 1970-1971 гг. показали, что здания терм значительное по площади, представляло собой обычные крепостные бани с двумя рядами анфиладно размещенных помещений, чередующихся по принципу повышения температуры²¹. Найденный при раскопках археологический материал, говорил о том, что термы строились солдатами римского гарнизона. Об этом свидетельствовали, в частности клейма на черепице, которые принадлежали V Македонскому, XI Клавдиевому легионам, а так же клейма с аббревиатурой VEMI²². Вероятнее всего термы возникли одновременно с казармами и зданием так называемого претория²³. Дальнейшие раскопки римских терм дали более точную их датировку - конец II - начало III ст. Этот вывод был сделан на основе того, что часть куртины 21, возведенная в эллинистическое время, частично была использована при строительстве здания терм. Но, так как эти термы были построены за границей оборонительной стены, возникала необходимость в строительстве новой линии обороны. Таким образом, башня XX куртины 21, которая исследовалась в 1994, 1997 и 1998 годах, а также новая 21 куртина были, по мнению И.А. Антоновой, построены не ранее конца II ст²⁴

В 1993-1996 гг. И.А. Антоновой исследовалось три военно-административных здания, которые принадлежали к различному времени. Первое, возникло в конце II в. и просуществовало до конца первой четверти III в., второе - со второй четверти III до V-VI вв. Третий архитектурный комплекс, состоящий из двух однотипных зданий и храма, был построен в середине, второй половине IX в²⁵

Археологический материал, обнаруженный при исследовании так называемого здания херсонесской вексилляции первого строительного периода, состоял из фрагментов амфор, относящихся ко II ст. - первой половине III ст. н.э²⁶ На полу встречалась черепица местного производства, датирующаяся тем же временем. Как и черепица из римских терм, она имела легионные клейма XI Клавдиевого легиона, а так же аббревиатуру VEMI. К сожалению, нумизматический материал сохранился плохо и лишь в очень ограниченной степени он может использоваться для датировки. Существенными для определения хронологии были латинские клейма на кровельной черепице, такие как *opus NOV*, *VEMI*, *LEXICL*. Все эти находки, с точки зрения И.А. Антоновой, указывают на то, что помещение было построено в последнее десятилетие II ст., а погибло в первой половине III ст²⁷

Административное здание вексилляции, принадлежавшее второму строительному периоду, исследовалось И.А. Антоновой в 1996 г. Расположенное на том же самом месте, что и предыдущее, так что некоторые его стены с западной сто-

роны перекрывали стены административного здания херсонесской вексилляции первого строительного периода. Судя по тому, что археологический материал был найден в очень небольшом количестве, подтверждается служебное назначение этого здания²⁸. Для определения датировки строительных остатков этого периода большое значение имела, обнаруженная в ходе раскопок цитадели латинская надпись. В ней говорилось, что в консульстве императора Денция и Веттия Грата (250 г.) Марк Ратин Сатурний, центурион I Итальянского легиона, командир херсонесской вексилляции, на свои средства построил схолу принципалов²⁹.

Исследования административно-го здания херсонской фемы, которые проводились в том же году, внесли некоторую ясность, в измене-

ния происходившие в военной организации Херсонеса в период средневековья (Рис. 5). В результате раскопок И. А. Антоновой было выяснено, что в середине - второй половине IX ст., на месте здания римской вексилляции, строится новое здание того же функционального назначения. Происходят изменения и в застройке цитадели. Военный центр формируется из трех монументальных сооружений, два из которых имели прямоугольную форму и были симметрично расположены, по отношению друг к другу. Третьей постройкой был храм, который замыкал с северо-восточной стороны пространство между ними³⁰.

Такое архитектурное решение могло быть связано с организацией в 834 г фемы военно-административного округа Климатов, с центром в Херсонесе³¹. С утверждением в империи

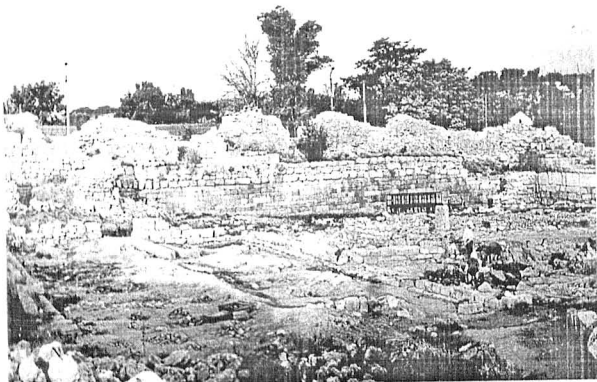

Рисунок 5.

Общий вид на здание херсонской фемы с северо-востока.

фемного строя, отпадает необходимость в наемной армии и ей на смену приходит иррегулярное народное ополчение. Следовательно, исчезает потребность в стационарных военных лагерях. Таким образом, в IX-X ст. произошли коренные изменения в структуре планировки этого района. В военно-административных центрах исчезли жилые помещения и хозяйственные здания, которые были характерны для римских военных лагерей³².

В 1990-1991 гг. И.А. Антонова провела исследование средневековых терм и территории, где располагался так называемый преторий. Образцы археологического материала, обнаруженного во время раскопок, были исследованы методом минералого-петрографического анализа³³. Проводя исследование средневековой термы, И.А. Антонова, в первую очередь пыталась определить их южное направление по ширине кальдария и фригидария. Необходимость этого была вызвана тем, что фригидарий был разрушен кладовой с пифосами X ст. Археологический материал, найденный на полу кладовой, свидетельствует, что средневековые термы перекрывались слоем X ст., а мощный слой золы в гипокаусте, позволяет говорить о длительном их использовании. Но утверждать, что ими пользовались до X ст. нельзя. Ведь в первой половине IX ст. в этой части участка был проложен водопровод, который впоследствии разрушила кладовая с пифосами. Таким образом, можно констатировать, что уже в IX ст. эти термы перестали существовать³⁴.

В результате проведения археологических работ, в цитадели на сегодняшний день исследовано около 70% ее площади. К.К. Косцюшко-Валюжинич и Р.Х. Лепер занимались изучением оборонительных сооружений расположенных в юго-восточной части Херсонеса. В период с 1897 г. по 1910 г., исследовались башни XVI, XVII, XIX, XX, куртины 18, 19 и 21, а также здания примыкавшие к оборонительным стенам. В 1906 г. К.К. Косцюшко-Валюжиничем было открыто два помещения римских терм, впоследствии исследовавшихся в 1970 г. И.А. Антоновой. К.Э. Гриневичем, в 1926-1928 гг., изучался комплекс казарменных помещений. Всего за годы археологических работ на территории цитадели было раскопано 74 помещения римской и средневековой эпох, изучено около 20 объектов оборонительного назначения, более 30 дренажных и водосточных каналов, площади, улицы. Полученные, в процессе работ археологические, нумизматические, эпиграфические материалы, в совокупности дали возможность получить представление о жизни античного Херсонеса и средневекового Херсона на протяжении почти двух тысяч лет. Однако далеко не все материалы, полученные в ходе исследования цитадели, введены в научный оборот. В первую очередь это касается массового археологического материала, обнаруженного в ходе многолетних раскопок цитадели. Потому, несмотря на преждевременную кончину И.А. Антоновой, должны быть продолжены не только археологи-

ческие исследования цитадели, но и углубленное изучение того богатейшего материала, из раскопок цитадели, который хранится в фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический».

Примечания

1. План цитадели см. в статье И. А. Антоновой и В. М. Зубаря в этом же сборнике.
2. Антонова И. А. Оборонительные сооружения херсонесского порта в средневековую эпоху // АДСВ. - Свердловск, 1971. - Вып. 13. - С.5-9.
3. Антонова И. А. Раскопки цитадели Херсонеса // Археологические исследования в Крыму 1994 г. - Симферополь, 1997.
4. С. Б. Сорочан В. М. Зубарь Л. В. Марченко Жизнь и гибель Херсонеса. - Харьков, 2000. - С.526-527.
5. Гриневич К. Э. Материалы по археологии Херсонеса Таврического // Хсб. - Севастополь, 1927. - Вып. 2. - С.45-46.
6. Там же. - С. 46-48.
7. Косцюшко-Валюжинич К. К. Раскопки в Херсонесе. // ОАК за 1905г. - СПб., 1908. - С. 38-57.
8. Косцюшко-Валюжинич К. К. Раскопки в Херсонесе. // ОАК за 1906г. - СПб., 1909. - С. 62-65.
9. Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического // Хсб. - 1927. - Выпуск 2. - С.48-59.
10. Там же. - С.45-59.
11. Там же. - С.59-60.
12. Гриневич К. Э. Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1926г. // Крым. - М., Л., - 1927 - №1(3) - С.113-121.
13. Гриневич К. Э. Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1927-1928гг. // Крым. - М., Л., 1929 - №1(9) - С.18-19.
14. Гайдукевич В. Ф. История античных городов Северного Причерноморья // АГСП. - М., Л., 1955. - т.1. - С.91; В. М. Зубарь Херсонес Таврический и Римская империя - К., 1994. - С.45-47.
15. Гриневич К. Э. Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1927-1928гг. - С.15-30.
16. Борисова В. В. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1958-1959гг. // НЗХТ дело № 758 / 1. - С.1-6.
17. Там же. - С. 10-18.
18. Борисова В. В. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1960 г. \\ НЗХТ Дело №810
19. Антонова И. А. Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «цитадель» в 1970 г. // НЗХТ. - 1970. - Дело № 2626.
20. Антонова И. А. Юго-восточный участок обороны Херсонеса. Проблемы датировки / // Хсб. - 1996. - VII. - С. 101-131
21. Антонова И. А., Аркадов Л. А. Раскопки терм и античной протехизмы в Херсонесе // АО за 1970. - М., 1971. - С.270-271
22. Зубарь В. М., Антонова И. А. Об интерпретации и датировке клейм с аббревиатурой VEM1 из Херсонеса // ВДИ. - 1991. - №2 - С.85-88
23. Антонова И. А. Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «цитадель» в 1970 г. - С.14-23.
24. Зубарь В. М., Антонова И. А. Об интерпретации и датировке ... - С.80-88
25. Антонова И. А. Административные здания херсонесской вексилляции и фемы Херсона // Хсб. - 1997. - VIII. - С.10-16.
26. Антонова И. А. Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «цитадель» в 1993г. // НЗХТ. - 1993. - Дело №3184. С.8-12.
27. Зубарь В. М., Антонова И. А. Новые данные о римском гарнизоне Херсонеса в первой половине III в. // ВДИ. - 2000. - № 1 - С.66-70

28. Антонова И.А. Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «цитадель» в 1996г. // НЗХТ. - 1996. - Дело № 3359/1. С.27-35.
29. Vinogradov Ju.G., Zubar V.M. Die Schola Principalium in Chersonesos // II Mar Negro. - 1995/1996. - 2. S.129-134; Виноградов Ю. Г., Зубарь В. М., Антонова И. А. Schola Principalium в Херсонесе // НЭ. - 1991. - Т.16. - С.72 - 81.
30. Антонова И.А. Административные здания ... - С.10 - 16.
31. Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. - Симферополь, 1997. - Вып. 1 - С. 312-320.
32. Антонова И.А. Административные здания ... - С.10 - 22
33. Антонова И.А. Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «цитадель» в 1991г. // НЗХТ. - 1991. - Дело № 3105. С. 12 - 35.
34. Антонова И.А. Рост территории Херсонеса // АДСВ: Византия и сопредельный мир. - Свердловск, 1990. - С.8 - 24.